

**Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ
О кроткомъ и жалостливомъ обращеніи
съ животными.**

Преосвященнаго **АМВРОСІЯ**,
Архієпископа Харьковскаго.

Издание Прибалтійскаго Братства Христа Спасителя и
Покрова Божіей Матери и Рижскаго Братства Свв. Апст.
Петра и Павла.

Съ благословенія Епархіальнаго Начальства.

**Spetus lastele, kes külastoolides käivad.
Loomadega peab tajaselt ja haledameeleliselt
ümberkäidama.**

Kõrgestepühitsetud **Ambrosi**,
Harkow'i linna ülempiiskop.

Baltimaa Digenju Wennaste-seltsi ja Riia Peetri-Pauluse Wennaste-
seltsi poolt välja antud.

Biiskopitonna Walitsuse õnnistamisega.

Rias, 1901.

Trükitud S. Blantensteini trükimajas, Rias, Weberi-wulitsas 13.

Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ
школахъ.

**О кроткомъ и жалостливомъ обращеніи
съ животными.**

Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго.

*Праведникъ милуетъ и душу скотовъ
своихъ (Притч. 12, 10).*

Есть въ нашемъ народѣ, особенно въ безграмотномъ и необразованномъ крестьянствѣ — порокъ, который сами виновные въ немъ мало въ себѣ замѣчаютъ, и потому не заботятся объ его исправленіи. Этотъ порокъ состоитъ въ грубомъ и жестокомъ обращеніи съ животными. Онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ порицанія и осужденія, что не вызывается и не поддерживается въ человѣкѣ никакими соблазнами и искушеніями. Иной много пьетъ вина, потому что находитъ въ винѣ свое веселье; другой крадетъ, потому что воровствомъ, безъ труда, находитъ себѣ то, чего у него недостаетъ, и что ему желательно. Иной, наконецъ,

Dpetus k lakoolis k ija lastele.

Loomadega peab tasaselt ja haledameeleliselt  umberk idama.

K rgestep h tsetud Ambrosi, Sarkowi linna  llemiiskop.

‐Dige teab oma lojusse hinge
waewa‐ (Sp. s n. XII, 10)

Meie rahwa keskel, ije ranis koolitamata ja haridujeta talurahwa seas, on  ks pahawiis olemas; s iudlased m rkawad ije waga w he teda eneses ja ei kanna sellep rast hoolt tema  raparandamise eest. See paha wiis on—wali ja armuta  umberk imine loomadega. Suurt laitmist ja huffam istmist teenib see wiis just sellep rast, et teda ei s nnita ega hoiat inimeses alal miskijugune efekitus ehk kiisatused. M ni joob rohkeste wiina, sest et ta wiinast l bu leiab; teine warastab sellep rast, et ta warguse teel ilma waewata seda saab, mis tal puudub ja mis ta soowib. M ni, wiinaks, wiskab ka tarwiliku ja rutulise t w k rwale sellep rast, et temast laiskus w imust saab;

бросаетъ работу, даже нужную и спѣшную, потому что одолеваетъ его лѣнь; ему пріятнѣе ничего не дѣлать и проводить время въ праздности, или пустыхъ забавахъ. Но что заставляетъ хозяина обременять свою лошадь непосильною тяжестью, или упавшую отъ худобы и изнеможенія бить нещадно, чѣмъ попало, тогда какъ нерѣдко и худа и слаба она отъ безкормицы, отъ пьянства хозяина, незаготовившаго ей надлежащаго корма? Что заставляетъ женщину, замѣтившую въ своемъ огородѣ чужую корову или теленка, бить ихъ во что попало, иногда по злобѣ на ихъ хозяйку; какъ будто животное знаетъ, что это чужой огородъ и что оно ѣсть чужое, ему недозволенное? Ничто не заставляетъ этихъ людей мучить несчастныхъ животныхъ, кромѣ ихъ неудержимаго раздраженія и жестокости сердца.

Противъ этого порока безсердечныхъ людей возстаютъ добрые образованные христіане; они составляютъ изъ себя общества „покровительства животнымъ“, члены которыхъ принимаютъ на себя обязанность при случаѣ останавливать отъ звѣрскихъ поступковъ этихъ жестокихъ людей: просятъ священниковъ вразумлять ихъ поученіями, и даже иногда призываютъ въ помощь полицію. Но кто вразумитъ развращеннаго и озлобленнаго человѣка,

tal on armjam mitte midagi teha ja aega muidu ehk tühjas lõbustustes ärawiita. Mis sunnib aga peremeest oma hobust ülearu waewama; mis sunnib teda kõhnetu ja wäsimusest mahalangenud looma ilma armuta sellega peksuma, mis kätte juhtub, kuna loom pealegi sagedaste on kõhnetu ja jõuetu puudulise toitmise pärast, peremehe hooletuse pärast, kes omal ajal tale tarwalist toitu walmis ei walmistanud? Mis sunnib naesterahvast, kui ta oma feeduwilja-aias wõõrast lehma ehk wafikast näeb, neid lööma, kuhu aga juhtub, mõnikord ka wihameele pärast nende perenaese wastu; nagu teaks loom, et ta on wõõras aias ja jõüb wõõra oma, mis tale keelatud on? Pole midagi muud, mis sunniks inimesi jarnasel wiisil õnnetumaid loomasi piinama, kui üksi nende talitsemata äritus ja südametagedus.

Saritud ristiinimesed astuwad selle südameta inimeste paha wiisi wastu wälja: nad asutawad „loomade kaitsmise“ seltsi, heidawad ennast nende liikmeteks ja teewad oma kohuseks tarwilisel korral tagedaid inimesi nende metsiku tegudes takistada. Mõned paluwad ka preestri neid õpetusega noomida; teised tarwitawad jälle politsei abi. Kuid kes jõuab rikutud ja tagedat inimest targaks teha, kuna ta kõik Jumala käsud on juba unustanud ja südametunnistuse ühes Jumala kartusega ära kautanud? Kas

забывающаго всё заповѣди Божіи и потерявшаго совѣсть и страхъ Божій? А можетъ ли какое либо, даже многолюдное благонамѣренное общество и сама полиція вразумлять и сдерживать этихъ развращенныхъ людей въ малолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ полиціи, и на проѣзжихъ дорогахъ, въ поляхъ и лѣсахъ, гдѣ эти люди свирѣпствуютъ на всей своей волѣ? Только внутреннее исправленіе сердца, очищеніе совѣсти и непрестанное содержаніе себя въ страхѣ Божіемъ могутъ охранять человѣка отъ всякаго грѣха и порока, также какъ и отъ того, о которомъ мы говоримъ. И эти христіанскія чувства и душевныя расположенія должны быть приобрѣтаемы и укрѣпляемы въ людяхъ съ дѣтства. Только съ этого возраста могутъ быть сохранены и утверждены въ душахъ нашихъ данныя намъ отъ Бога добрыя свойства и склонности, составляющія истинную красоту и достоинство человѣка. Эту истину преподалъ и объяснилъ намъ Самъ Іисусъ Христосъ. Онъ любилъ дѣтей, требовалъ, чтобы ихъ допускали къ Нему, ласкалъ и благословлялъ ихъ и сказалъ объ нихъ: *таковыхъ есть царство небесное* (Мат. 19, 14). Это значить, что дѣти, неиспорченныя въ раннемъ возрастѣ отъ небреженія родителей и отъ дурныхъ примѣровъ людей ихъ окружающихъ, *близки къ Богу*

wõib üks heapüüdja selts, olgu ta ka küllalt rahwas-
kas, ehk ijegi politsei neid hukkäläinud inimesi tar-
gaks teha ja tarwilisel korral tagasi hoida; rahwa-
waestes küladest, läbikäimise teede peal, põldude peal
ja metsades, kus need inimesed täies jõus hullusta-
wad, polegi politseid ei ka teisi seda nägemas?
Wõib üksnes südametunnistuse parandamine, südametunnistuse
puhastamine ja Jumalafartlik elu inimest igasugu
patu ja paha wiisi eest hoida, siis on seda inimesele
ka selles asjas tarwis, millest meil siin nüüd kõne on.
Neid kristliku tundmuji ja südametunnistuse peab
inimene juba lapsepõlwest omandama ja eneses kind-
laks kaswatama. Jumalalt meile antud hääd oma-
dused, mis inimese tõsine ilu ja auu on, wõiwad
üksnes lapsepõlwest meie südamest ruumi leida ja
kindlaks saada. Seda õpetas ja seletas meile Jeesus
Kristus Jse. Tema armastas lapsukesi, nõudis, et
neid Tema juure lastaks tulla, paitas ja õnnistas
neid ja ütles: „niisuguste pärast on taewa riik“
(Matt. XIX, 14). See tähendab, et lapsed, kes
wanemate hooletuse ja teiste inimeste paha eeskujuga
läbi oma warases lapsepõlwest mitte ära ei ole riku-
tud, on Jumala lähedal ja wõiwad, oma süüta ja
pattu tundmiseta oleku pärast, wäga kergesti Jumala
Sõna õpetust wastu wõtta, wooruses kindlaks saada
ja Jumala head meelt ärateenida. Niisugused lapsed

и, по своей невинности и незнанію грѣха, могутъ легко усвоить ученіе Слова Божія, утвердиться въ добродѣтели и заслужить Божіе благоволеніе. Такія дѣти откровенны, правдивы, почтительны къ старшимъ, любятъ своихъ родителей, ласковы и привѣтливы. Ихъ нужно только беречь подъ бдительнымъ надзоромъ отъ грѣховъ, какъ драгоценную собственность отъ воровъ. Напротивъ, дѣти, испорченныя съ ранняго возраста, лживы, лукавы, завистливы, сварливы, жадны и дерзки. Для нихъ, чтобы сдѣлаться добрыми людьми, предстоитъ двойной трудъ: побороть въ себѣ пороки и утвердить въ душѣ добродѣтели. Мы это говоримъ для того, чтобы показать, какъ легко неиспорченнымъ дѣтямъ, при нѣжности и чувствительности ихъ сердца, научиться къ кроткому обращенію съ животными и жалости къ нимъ. Тогда какъ, напротивъ, весьма трудно привить эти чувства къ дѣтямъ, которыя сами стали похожи на дикихъ и злыхъ животныхъ.

Конечно, дѣти прежде всего должны понять, что жестокое и безжалостное обращеніе съ животными есть грѣхъ и притомъ немалый, такъ какъ онъ явно противенъ волѣ Божіей и незамѣтно ведетъ къ другимъ тяжкимъ грѣхамъ.

Вы, дѣти, знаете изъ Священной Исторіи, что Господь Богъ создалъ и украсилъ міръ без-

on awalikud, õiglased, auupakklikud wanema inimeste wastu; nad armastawad oma wanemaid ja on ifka lahked ja sõbralikud. Tarwis aga alati nende üle üksnes walwata ja neid patu eest nagu kallist warandust wargate eest hoida. Selle wastu on warajest lapssepõlwe ajast rikutud lapsed walelikud, kawalad, kadedad, kiusakad, ahned ja ülbed. Taha-
wad niiugused heaks inimesteks saada, siis seisab neil kahetordne raskus ees: patu eneses ärawõita ja woorust südamesse istutada. Meie räägime jeda selle tarwis, et näidata, kui kerge on rikkumata lastel, nende südame hõrmiise ja tundliku oleku pärast, loomadega tasajelt ümberkäima ja nende wastu haledust tundma harjuda. Wäga raske on, selle wastu, neid tundmusi niiuguses lastes istutada, kes ise kiskja ja metsiku loomade jarnasteks on saanud.

Lapsed peawad, muidugi, kõige pealt aru saama, et wali ja haleduseta loomadega ümberkäimine patt ja juur patt on; ta käib otse nähtawalt Jumala tahtmise wastu ja nägemata wiib inimest teiste raske pattude juure.

Lapsed, teie teate piibli lugudest, et Issand Jumal lõi maailma ja ehtis teda arwuta looma hulgaga; igauks neist kannab enese peal Jumala kõigekõrgema helduse, wõimuse ja tarkuse märki. Nende loomade hulgas on tähtsamad — arwuta neljajalgse elajate

численнымъ множествомъ разнообразныхъ твореній, носящихъ на себѣ проявленія высочайшей благодати, всемогущества и премудрости Божіей. Между этими созданіями занимаютъ самое видное мѣсто безчисленные роды животныхъ четвероногихъ, птицъ, рыбъ, земноводныхъ и насѣкомыхъ. Всѣ они имѣютъ разнообразную красоту, хранятъ свой родъ, не смѣшиваясь съ другими, имѣютъ удивительныя способности устраивать удобныя для себя жилища и добывать себѣ пищу. Всѣ они, трудясь для себя и вмѣстѣ для другихъ породъ, представляютъ въ общемъ удивительное царство, премудро устроенное и поучительное, такъ что великіе ученые люди посвящали цѣлую жизнь на изученіе особенныхъ свойствъ безчисленныхъ породъ животныхъ, постоянно удивляясь премудрости Божіей и воздавая хвалу Создателю вселенной. Вы знаете искусство пчель въ устроеніи сотовъ и приготовленіи такъ любимаго вами меда. Вы видали высокія муравьиныя кучи, въ которыхъ проложены разнообразныя проходы и норки и, вѣрно, видали ихъ неустанную работу и суетню. Учители христіанской жизни на работу пчель указываютъ, какъ на примѣръ правильности, порядка, искусства, поучительный для христіанина; а людей нерадивыхъ и лѣнивыхъ Премудрый посылаетъ къ муравьямъ учиться трудолюбію: „пойди

jugud, linnud, kalad, roomajad ja putukad. Nemad on kõik väga mitmesugused ilu poolest, kaitsewad oma sugu ja ei lähe teistega segamini; imestawalt oskawad nad omale meelepäralisi pesasid teha ja tarwilist toitu enesele muretseda. Kõik töötawad iseenele ja teiste tõugude pärast ja üleüldse näitawad enesega üht imelist riiki, mis väga targaste on ehitatud ja mõndagi õpetliku näha lasseb. Mitmed kõrgeste õpetatud mehed pühendasid oma terve eluaja arwuta looma sugude iseäraliste omaduste äraõppimiseks, alati panid Jumala suurt tarkust imeks ja kiitsid maailma Loojat. Teile on tuttan, kui osawad on mesilased kargede ehitamises ja teie armsa mee walmistamises. Olete ehk kõrgeid sipelgate pesasi näinud, millede mitmesugu teed ja rüd läbi on aetud; olete küll nende wäsimata tööd ja kihelamist ka silmanud. Kristliku elu õpetajad näitawad mesilaste töö peale, kui õiguse, korra ja kunsti eeskuju peale, et ristiniimesed nendelt õpiksid. Tark Salomon jaadab hoolimata ja laisku inimesi sipelgate juure tööarmastust õppima: „mine sipelga juure, sina laisk, waata tema wiisid ja saa targaks. Et temal küll pole pealikut, ei ülewaatajat ega walitsejat, siiski walmistab ta oma leiba juwel ja korjab kokku oma toidust leikuse ajal (Õpet. sõn. VI, 6—8). Soowite teie rohkem teada saada ja wõtate waewaks teaduslikusi raamatuid lugeda, siis leiata loomade riigis

къ муравью, лѣнницецъ, посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. У него нѣтъ ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою“ (Прит. 6, 5—8). Когда вы пожелаете дальнѣйшаго образованія и будете читать ученые книги, много чудесъ увидите въ животномъ царствѣ, на примѣръ, какъ звѣри устраиваютъ себѣ удобныя логовища въ землѣ, большія птицы вьютъ крѣпкія гнѣзда на высокихъ деревьяхъ и горныхъ скалахъ, какъ маленькія пташки, по соломинкѣ, по перышку собираютъ, что имъ нужно, и устраиваютъ мягкія и теплыя гнѣзда для будущихъ птенцовъ своихъ и кормятъ ихъ; какъ птицы перелетаютъ тысячи верстъ чрезъ моря и пустыни въ лѣто изъ жаркихъ странъ въ прохладныя и на зиму изъ холодныхъ— въ теплыя, и не сбиваются въ пути, и въ тѣхъ и другихъ странахъ умѣютъ сохранить свою жизнь, устроить себѣ жилище и воспитать дѣтей. Подумайте, и прислушайтесь къ своему сердцу, не скажетъ ли оно вамъ, что на васъ лежитъ обязанность съ благоговѣніемъ и любовію возноситься молитвою къ Создателю вселенной и научиться славословить Его по примѣру всѣхъ живыхъ существъ, своимъ бытіемъ и радостію о дарованной имъ жизни воздающихъ хвалу Всеблаговому Господу, по слову

palju imeasju: leiateg, näituseks, et metsloomad enestele maa sees mõnuseid pesasid ehitavad, et suured linnud kõrge puude ja mäe kaljude otsaskind laid pesasid punuvad. Kuulete teie ka, et weikejed linnukejed sulekese kaupa seda koguvad, mis neile tarwis; nad ehitavad pehmeid ja sooje pesasid oma tulewate poegadele ja toidawad neid. Leiateg, et linnud tuhanded werstad üle mere ja kõrmete lendawad, soojadest maadest lähewad suweks jahedatesse ja talweks külmadest—soojadesse ja teel mitte ära ei effi; igas maas oskawad nad oma elu hoida, omale korterit muretseda ja lapsi üleskaswatada. Mõtlege nüüd järele ja kuulatage oma südame healt,—eks ta ei ütle teile, et teie kohuseks on amukartuse ja armastusega Looja poole ennaft palwes ülendada ja Teda kõige elawa hingede eeskujut järele kiitma õppida; oma olemisega ja kingitud elu üle rõõmustamisega kiidawad loomad ikka kõigearmulisemat Issandat, sest Dawet ütleb: „Kiitke Issandat metsalised ja kõik lojused, roomajad ja tiibadega linnud“ (Daw. I. 148, 10). „Igaüks, kell hing on, see kiitku Issandat“ (Daw. I. 150,6). Mõtleb ja tunneb ristiniimene niiviisi, kuidas wõib siis tema üht looma ilma süüta piinata, pealegi weel hirwitamise ja kurja naeruga, mida meie aga, paraku, hukka läinud inimeste juures näeme! Oma sõnaka eeskujuga õpetab meid Issand Ise koguni teist wiisi loomadega ümberkäima.

Псалмопѣвца: „*хвалите Господа зѣтріе, гады и птицы пернаты*“ (Пс. 148, 10). „*Всякое дыханіе да хвалитъ Господа*“ (Пс. 150, 6). При такомъ расположеніи духа добрый христіанинъ можетъ ли позволить себѣ подвергнуть животное безвинно какому либо страданію, даже съ издѣвательствомъ и злорадствомъ, какъ это, къ несчастію, видимъ въ людяхъ развращенныхъ? Не такому обращенію съ животными поучаетъ насъ Самъ Господь Богъ, не только своимъ словомъ, но и примѣромъ.

Изъ слова Божія мы видимъ, что Господь имѣетъ особое промысленіе о животныхъ. Во первыхъ, Онъ ихъ питаетъ, какъ говорится въ псалмѣ что мы произносимъ въ молитвѣ предъ принятіемъ пищи: *Очи всѣхъ на тя Господи уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши руку Твою и исполняеши всяко животно благоволенія*“ (Псал. 144, 15—16). Псалмопѣвецъ говоритъ, что *Господь даетъ пищу птенцемъ врановымъ, призывающимъ Его* (146, 9). Этимъ Пророкъ даетъ намъ понять, что безсильные птенцы, кричащіе отъ голода, получаютъ пищу отъ Бога, такъ какъ родители ихъ, не имѣя ея приготовленной отъ Творца, не могли бы найти ее для нихъ. Для поддержанія нашей вѣры въ Божіе о насъ промысленіе Иисусъ Христосъ указалъ на попеченіе Отца небеснаго о животныхъ: „*взгляните,*

Jumala Sõnast näeme meie, et Jumal loomade eest iseäranis hoolt kannab. Esiteks, Tema toidab neid, nagu seda Dawet omas laulus, mis meie enne söömist loeme, räägib: „koikide silmad ootwad Sind, Issand, ja Sina annad neile nende roa omal ajal; Sa teed lahti oma käe, ja täidad kõik, mis elab, heameelega“ (Daw. I. 145, 15—16). Püha Dawet kuulutab ka, et „Issand loojustele nende söömise annab, noorile kaarnaile, kes Teda appi hüüawad“ (147,9). Sellega annab prohwet märgata, et jõutumad linnupojad, kes nälja pärast karjuwad, Jumala käest oma rooga saawad; Jumala käest saawad nad oma rooga nimelt sellepärast, et nende wanemad ei wõiks nende tarwis toitu leida, kui Booja seda mitte ei oleks walmistanud. Jeesus Kristus näitas ka Taewase Isa loomade eest hoolitsemise peale, kui tahtis usku selle sisse, et Jumal meie eest muretseb, kinnitada. „Pange tähele, ütleb Tema, lindusi taewa all: nemad ei külwa ega leiwa, ega pane kofku aitade sisse, ja teie taewane Isa toidab neid. Eks teie ole palju ülemad kui need?“ (Matt. VI, 26). Tema Jse walitseb nende elu ja surma üle: „Eks kaks warblast müüda weeringi (weikeste raha) eest? ja ei lange üks ainus neist maha ilma teie Isata“ (Matt. X, 29). Meie teame, et mõni aasta kalad ja loomad aruldaste figinewad, teiste jookshul aga arwus wähenewad;

на птицъ небесныхъ; они ни съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ“ (Матѳ. 6, 26). Онъ Самъ распоряжается и жизнію, и смертію ихъ: не двѣ ли птицы продаются за ассарій (мелкая монета) и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего (Мат. 10, 29). Мы знаемъ, что въ иные годы необыкновенно размножаются рыбы и животныя, въ другіе уменьшаются въ количествѣ; въ одно время распложаются полезныя для человѣка животныя, въ другое — вредныя. Въ первомъ случаѣ, т. е. въ умноженіи полезныхъ животныхъ, мы видимъ награду людямъ добрымъ и благочестивымъ, во второмъ — наказаніе для людей порочныхъ и беспечныхъ о своемъ спасеніи. Умноженіе полезныхъ животныхъ мы мало замѣчаемъ и забываемъ благодарить за это Бога, но за то для насъ очень чувствительно размноженіе вредныхъ животныхъ, какъ напр. разныхъ жуковъ, гусеницъ и особенно саранчи, которая страшными тучами падаетъ на цвѣтушія поля и плодоносные сады и въ нѣсколько дней, на огромныхъ пространствахъ, обращаетъ ихъ въ голыя степи. Сюда же, т. е. къ мѣрамъ наказанія Божія насъ за грѣхи, должно отнести внезапное и непонятное для насъ распространеніе на животныхъ заразныхъ болѣзней, какъ напр. чумы

ühel ajal figinewad loomad, mis inimesele kasulikud on, teine aeg kahjulikud. Esimesel korral, s. o. kasuliku loomade figinemise korral, näeme, et inimeste head ja jumalakartliku elu tasutakse, teisel korral — et kõlwatu ja oma lunastusest hoolimata inimesi nuheldatakse. Kasuliku loomade figinemist ei pane meie palju tähele, ja unustame ära, et tarwis Jumalat selle eest tänada; selle wastu on aga kahjuliku loomade figinimine meile väga tuntaw; nagu, näituseks, mitmetjugu sitikate, rööwikute ja iseäranis rohutirtsude ilmumine, kes hirmsa pilwede näul õitsewa wäljade ja wiljata aedade peale langewad ja mõne päewa jooksul neid juure maatiikkide kaupa tühjaks kõrbeks muudawad. Seie, s. o. Jumala nuhtlemise mõõtude armu, tuleb ka äkilist ja meile arusaamata loomade külgehaakawa haiguste laiali lagunemist lugeda, nagu, näituseks, sarwloomade katku, hobuste ja lammaste siberi haigust. Kõik see sunnib meid tähelepanemise ja hoolega loomade ja nende elu peale waatama, sest et nende üle Jumal walitseb; kasuliku loomade figinemises peame meie Jumala õnnistust ja meie head käekäiku märkama, nende kadumises ja kahjuliku loomade figinemises — Jumala wiha awaldust, kes ikka on walmis hooletumaid pa-tuorjasi parandama ja kahetsemata inimesi nuhtlema.

на рогатомъ скотѣ, сибирской язвы на лошадяхъ и овцахъ. Все это заставляетъ насъ смотрѣть на животныхъ и ихъ жизнь со вниманіемъ и заботливостью, такъ какъ ими управляетъ Господь и въ умноженіи животныхъ полезныхъ для насъ мы должны видѣть Божіе благословеніе и наше благосостояніе, а въ уменьшеніи ихъ и въ размноженіи вредныхъ — орудіе гнѣва Божія, всегда готовое на вразумленіе грѣшниковъ безпечныхъ и пораженіе нераскаянныхъ. Въ этомъ мы должны видѣть новое побужденіе не къ безсмысленному, тупому и звѣрскому обращенію съ животными, а къ внимательному, заботливому и жалостливому.

Въ умахъ вашихъ можетъ возникнуть недоумѣніе, — какъ же мы считаемъ себя въ правѣ убивать животныхъ? — Это право даровано намъ отъ Бога и съ особенною ясностію выражено въ Священномъ писаніи. Вы знаете изъ Священной Исторіи, что послѣ потопа, по случаю оскудѣнія плодородія земли, разрѣшено было людямъ употреблять въ пищу животныхъ чистыхъ, т. е. не кровожадныхъ, а питающихся растительною пищею. И это лишеніе жизни животныхъ, для пищи чело-вѣку, не составляетъ грѣха, подобнаго истязаніямъ и мученіямъ животныхъ. Животныя не имѣютъ безсмертной души, и для нихъ нѣтъ вѣчной бу-

Olgu see meile uueks fihutuselks mitte meeletu, tuima ja metsliſe, waid tähelepaneliku, hooeliku ja haleda-meelega loomadega ümberkäima.

Teie meeles wõib kahtlemine tõusta—mis õigus on meil ſiis loome tappa? Seda õigust on meile Jumal annud, kellest väga ſelgeſte Püha Kirj teatust annab. Teie teate piibli lugudeſt, et pärast weeuputust, maapinna ſigiduſe kaſanemiſe pärast, lubati inimes-tele puhtaid, ſ. o. mitte werchimulifi, waid taimesöögi tarwitajaid loome söögiks pruukida. Wõtab inimene loomadelt elu ära, et neid toiduks tarwitada, ſiis pole ſelles niifugust pattu, nagu loomade waewamiſes ja piinamiſes. Loomadel pole ſuremata hinge, ja neil ei ole igaweſt tulewat elu, ſurmaga lõppeb neil kõik, oleks aga ainult nende ſurm filmapilklik ja ilma piinamiſteta. Wiimſel ajal ka kantakse hoolt ſelle eeft, et loomad ilma piinliſe kannatuſeta ſaaks ära tapetud. Seie käib ka ſee küſimine: mis õigus on inimeſel loomade ja metselajate peale jahti pidada? Iſſand Looja pani inimeſt kõikide loodud aſjade iſſandaks ja walitſejaks ja ſellega andis Tema tale ka õigust oma eluforda korraldada ja paremaks teha. Inimene kaitleb kiſſja loomade eeft oma elu, oma karja ja muud wara. Metsloome, nagu: ſoobelifi (ſaarmaid), biibriſi, tuhkruid, rebasid ja orawaid, ſurmab inimene ſelle tarwis, et nende nahka tarwi-

душей жизни; со смертію для нихъ все кончается, лишь бы только смерть ихъ была мгновенная и безъ истязаній. Такъ, особенно въ послѣднее время, и стараются закалать животныхъ безъ мучительныхъ для нихъ страданій. Сюда же относится вопросъ, по какому праву человѣкъ охотится за хищными и дикими животными? По тому же праву обезпеченія и улучшения жизни человѣка, поставленнаго отъ Господа Творца гоподиномъ и обладателемъ всѣхъ земныхъ твореній. Отъ хищныхъ звѣрей человѣкъ защищаетъ свою жизнь, свои стада и другое имущество. Дикихъ животныхъ, каковы напимѣръ собели, бобры, куницы, лисицы, бѣлки, — человѣкъ убиваетъ для пользованія отъ нихъ мѣхами. Но и здѣсь требуется отъ него благоразуміе, умѣренность и разборчивость въ видахъ сохраненія молодыхъ и не могущихъ приносить для него пользы животныхъ. Къ несчастію, нынѣ, отъ страсти къ обогащенію и къ роскоши, такъ усилилось истребленіе особенно красивыхъ и дорогихъ дикихъ животныхъ, что многимъ породамъ грозитъ совершенное истребленіе. Нельзя при этомъ, со скорбію, не сказать, что человекъ, по своей грѣховности и развращенію, изъ всякаго права дарованнаго ему отъ Бога, склоненъ сдѣлать злоупотребленіе и всякій даръ благодати Божіей растратить безразсудно и даже употребить себѣ во вредъ. Есть въ душахъ человѣческихъ прирожденныя добрыя свойства справедливости, состраданія. Эти свойства особенно живы въ сердцахъ неиспорченныхъ дѣтей.

tada. Aga ka siin peab ta mõistlik olema, mõõtu pidama ja vaatama, et mitte noored ja inimesele kahjuta loomad surmatud ei jääks. Paraku, on nüüdsel ajal rikkuse ja toreduse himu läbi iseäranis ilusa ja kallid metsloomade surdamine nii suureks läinud, et mõndagi sugu täieline hävitamine ootab. Südamel kurbdusel peab see ka juure liigama, et inimene oma patuse ja rikkunud loomu pärast iga õigust, mis talle Jumal andis, sagedaste kurjaste tarvitab ja Jumala armu andi mõistmata kombel pillab ja mõnikord ka enese kahjuks tarvitab.

Inimese südames elavad temale sünnimises antud head omadused, õiguse armastus ja kaastundmus. Rikkumata laste südames on need omadused iseäranis elavad. Südamewaluga vaatavad nemad oma seltsiliste ja sõbrade meelehaiguse ja ärasteenimata kurwastuste peale — ja nutawad ühes nendega. Need kaunid tundmused ärkawata neis ka igaford, kui nemad mõne elawa looma kannatamist näewad: neil on kahju, kui näewad haigetjaanud tuwi, haawatud kassi j. n. s. Kõrge elawad rikkumata laste südames need tundmused; nad kaswawad nendes üles teiste hea omadustega suuremaks ja kindlamaks, ja edenevad ühes mõistuse ja elutarkuse laiendamisega. Warsti saawad nad aru, et koduloomad, mis Jumalalt inimesele teenistuseks on antud, nende abimehed ja,

Они съ горестью замѣчаютъ обиды и незаслуженныя оскорбленія своихъ товарищей и подругъ — и плачутъ вмѣстѣ съ ними. Эти прекрасныя чувства пробуждаются въ нихъ и при видѣ страдающаго всякаго живого существа: имъ жалко видѣть ушибеннаго голубя, израненнаго котенка и т. под. Эти чувства въ дѣтяхъ неистощимыхъ сохраняются надолго, съ ними они возрастаютъ и укрѣпляются вмѣстѣ съ другими добрыми свойствами, съ развитіемъ разума и житейскою опытностію. Они скоро понимаютъ, что домашнія животныя, данныя отъ Бога человѣку въ услуженіе, ихъ сотрудники и, такъ сказать, товарищи во всѣхъ обстоятельствахъ и трудностяхъ земной нашей жизни (Рим. 8, 19—22): лошади переносятъ насъ на далекія разстоянія и перевозятъ тяжести, что безъ нихъ было бы для насъ до крайности затруднительно; волы мѣрнымъ шагомъ, съ усердіемъ, терпѣливо тянутъ тяжелый плугъ и также везутъ на поляхъ снопы, на лугахъ — сѣно, и не спѣшно, но вѣрно перевозятъ товары на отдаленныя пространства, что было особенно у насъ въ ходу до построенія желѣзныхъ дорогъ. Нечего уже говорить о томъ, что мы пользуемся отъ нихъ, кромѣ мяса, кожами для обуви и другихъ нашихъ потребностей, — отъ коровъ — молокомъ, столь драгоценнымъ для питанія; отъ птицъ, каковы куры, гуси, утки, — яйцами, перьями и пухомъ. Не должны ли мы эти дары Божіи, сообщаемые намъ въ облегченіе нашей земной жизни, принимать съ благодарностію, а къ животнымъ, чрезъ которыхъ ихъ

nenda ütelda, nende seltsilised kõige maapealse elu juhtumistes ja raskustes on (Rom. VIII, 19—22). Hobused kannavad meid ühest maanurgast teise ja weavad raskid koormaid, mis ilma nende abita võimatu oleks olnud teha. Tasajel sammul, usinaste, kannatlikult tasjivad härjad rasket atra, weavad põllu peal ka wihkusi, heinamaal—heimu ja, ehk küll mitte ruttu, aga selle eest korralikult kauge maa peale, mis iseäranis enne raudtee ehitamist tarwitusel oli. Pole tarwis sellest rääkidagi, et meie neilt, peale liha, nahku jaame, mis jalawarju ja teiste tarwituste peale lähewad, — lehmalt jaame piima, kallist toidu ainet; lindudelt, nagu: kanad, haned, pardid, — mune, sulgi ja udu sulgi. Eks pole meie kohus neid Jumala armu andeid, mis Tema meile meie maapealse elu fergituseks annab, tänuga wastu wõtta ja loomade wastu, kelle läbi meie kõik seda jaame, tähelepanelikud, hooljad, õiglased ja, nenda ütelda, sõbralised olla? Eks pole siis ka selge, et hooletus koduloomade toitmisel on paha wiis, aga nende tühine piinamine—kiritegu? Näeb, nagu mõistaks loomad seda ülekohut, mis inimesed neile teewad. Langeb hobune libeda tee peal kas kehwa rautamise, koorma raskuse ehk wäsimuse pärast maha, siis waatab ta kartlikult peremehe peale, nagu tahaks manitseda ja ütelda: „mis eest sa mind lööd?“ Et see tõsi on,

получаемъ, относиться со вниманіемъ, заботливостію, справедливостію и, такъ сказать, дружелюбіемъ. Не очевидно ли изъ этого, что невниманіе къ надлежащему содержанию домашнихъ животныхъ есть порокъ, а напрасныя истязанія ихъ — преступленіе? И кажется, что животные, какъ будто понимаютъ эту несправедливость, оказываемую имъ безсердечными людьми. Лошадь, упавшая на скользкой дорогѣ отъ того, что дурно подкована, или отъ тяжести воза, отъ изнуренія, робко взглядываетъ на хозяина, какъ будто съ упрекомъ, и только что не скажетъ ему: „за что ты меня бьешь?“ Что это правда, видно изъ того, какъ относятся животные къ человѣку, когда онъ ихъ хорошо содержитъ и кротко съ ними обращается. Они смѣло къ нему подходятъ, окружаютъ его и ласкаются къ нему. Какой другъ человѣку лошадь — это знаютъ конные воины, совершающіе на нихъ военные походы и выдерживающіе сраженія. Какой другъ человѣку корова, это знаетъ вдова съ малолѣтними дѣтьми, которая зоветъ ее „кормилицей“ своей семьи. А что касается до службы человѣку собакъ, которыя берегутъ хозяина, его стада отъ воровъ и хищныхъ звѣрей, защищаютъ отъ враговъ, спасаютъ отъ утопленія малыхъ дѣтей и нерѣдко идутъ за хозяиномъ на вѣрную смерть, — то это всѣмъ извѣстно. Поэтому должно быть стыдно человѣку, по неблагодарности оказывающемуся хуже животныхъ, а отвѣчать предъ Богомъ должно быть и страшно, такъ какъ исполненіе предъ Нимъ, нашимъ всеблагимъ Промыслителемъ и благодѣтелемъ, долга

Jeda wõib sellest näha, kuidas loomad inimese poole hoiawad, kui tema neid hästi ülewal peab ja tajaselt nendega ümberkäib. Julgeste lähewad nad temale wastu, piirawad teda ja püüawad temale oma head meelt näidata. Kui suur inimese sõber on hobune, seda teawad ratsa-wäe mehed, kes hobuse seljas sõjas käiwad ja lahingitest osa wõtawad. Kui suur inimese sõber lehm on, seda teab leik oma weikese lastega, kes teda oma pere „toitjaks“ nimetab. Kuidas koer inimest teenib, seda teab igaüks; ta kaitseb oma peremeest, tema karja wargate ja kiskuja loomade eest, walwab waenlaste eest, peastab weikese lapsti uppumise eest ja läheb mõnikord peremehe järel juija surma. Sellepärast peab häbi jellel inimesel olema, kes tänamata meele poolest loomadest taga on; Jumala ees peab temal aga üsna hirmus olema selle eest wastust anda, sest meie teenistusesse antud loomade eest hoolitsemise kohus pole meil Jumala, meie kõigeheldema Walitseja ja Heategija, ees mitte raske; pealegi sünnib meile sellest silmanähtawalt kasu ja trööst.

Hale meel, kaastundmus ja armastus on kallid omadused. Nad on Jumala armu anded, mis loomise juures meie Looja otsata täiuselt inimeste hingedele on jautatud, sest inimene on Jumala näu järele loodud. Lapsed peawad neid tundmisi eneses

попеченія о данныхъ намъ въ услуженіе животныхъ, и не трудно и сопровождается очевидною для насъ пользою и утѣшеніемъ.

Жалостливость, состраданіе и любовь суть свойства драгоценныя. Это дары любви Божіей, удѣленные душамъ человѣческимъ при сотвореніи изъ безконечной полноты совершенствъ Создателя нашего, сотворившаго насъ по образу Своему. Дѣти должны беречь въ себѣ эти чувства, такъ какъ они при небреженіи и безпечности скоро утрачиваются, и прежде всего — при жестокомъ обращеніи съ животными. Дѣти въ раннемъ возрастѣ ближе къ животнымъ, рѣзвятся и играютъ съ ними. И вотъ когда избалованный и испорченный ребенокъ врывается въ среду добрыхъ дѣтей и начинаетъ бить и мучить маленькихъ животныхъ, добрыя дѣти обижаются и плачутъ. Но когда это повторяется часто, и дурныхъ дѣтей набирается больше, чѣмъ хорошихъ, и добрыя дѣти привыкаютъ видѣть страданія животныхъ, и незамѣтно начинаютъ подражать другимъ товарищамъ. Сначала муха и бабочка съ оципанными крыльями, лишенная способности летать и ползущія въ полумертвомъ состояніи, возбуждаютъ жалость въ добрыхъ дѣтяхъ до слезъ, но потомъ это становится для нихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Они съ любопытствомъ смотрятъ, какъ дерзкіе мальчики лазятъ на деревья, разоряютъ птичьи гнѣзда, вынимаютъ яйца, выбрасываютъ неоперившихся птенцовъ, не взирая на жалобные крики ихъ родителей. Приглушенное чувство уже не возмущается и при плачѣ

alal hoidma; hooletuse ja mureta oleku juures, iheärans walju loomadega ümberkäimise juures, kaowad need omadused pea ära. Noores põlwes on lapsed loomade ligidal; nad jooksewad ja mängiwad nendega. Juhtub, et üks wallatu ja rikutud laps hea laste keskele tungib ja weikese loomi lööma ja piinama hakkab, siis tunnewad head lapsed meelehaiget ja nutawad. Sünnib aga jeda sagedaste ja kogub paha lapsi rohkem, kui häid, kofku, siis harjuwad ka head loomade kannatamisega ja hakkawad wähe haawal kõlbmata seltslaste eeskuju järele tegema. Üsimejel ajal äratub hea laste südamel kärbes ehk liblikas, kelle tiiwad on riisutud, nii et nüüd ainult poolturnud olekus wõib roomata, meelehaiget ja ka nutupisaraid, aga pärastpoole saab see neile tawaliseks asjaks. Uudishimuliselt filmawad nad, kuidas ülbed poisikesed puude otja roniwad, lindude pesasi lõhuvad, mune wõtawad pesast ja julgeta linnupoegi wäljapilluwad, kuna nende wanemad hädaliselt karjuwad. Tuima tundmust ei ärata ka seltsilise ehk sõbra nutt. Langeb inimene maha ja kui ta ka hästi wigas sai, siis leiab kõlbmata laste hulgas ainult aga naeru. See südameta laste salk naerab wigasete, lombakate, wanade ja pimedate üle, kuna need peaks igaihes sügawat kaastundmist ja haledust äratama. Saawad niisugused lapsed ju noorteks meesteks ja täiskaswanud inimes-

товарища и подруги, а за тѣмъ въ толпѣ негодныхъ дѣтей поднимается хохоть при паденіи человѣка, даже больно ушибшагося. Эта толпа безсердечныхъ дѣтей насмѣхается надъ увѣчными, калѣками, стариками и слѣпыми, заслуживающими глубокаго состраданія и жалости. Въ дальнѣйшей жизни такихъ дѣтей, становящихся юношами и зрѣлыми людьми, рѣдко восстанавливается это благородное чувство состраданія. При другихъ порокахъ, овладѣвающихъ ими отъ распущенной безнравственной жизни, эта утрата жалости и состраданія увлекаетъ ихъ къ преступленіямъ, которыхъ бы они не совершили, если бы не были ожесточены сердца ихъ. Такъ воръ не краль бы изъ кармана путешественника его денегъ, если бы подумалъ, что онъ будетъ безъ нихъ дѣлать на чужой сторонѣ, не имѣя возможности доѣхать куда хотѣлъ, ни домой воротиться. Грабители, нападающіе на жилища мирныхъ людей, не избивали бы цѣлыя семейства, не смотря на стариковъ и дѣтей, если бы въ нихъ сохранилось чувство жалости. Наши тюрьмы и мѣста ссылки не были бы наполнены убійцами, которые потомъ оплакиваютъ совершенныя ими безчеловѣчныя обиды и злодѣянія. Подумайте, можетъ ли кто убить человѣка, когда онъ не привыкъ убивать напрасно животное, или намѣренно раздавить безвредное насѣкомое, потому только, что онъ имѣетъ силу отнять жизнь у слабаго созданія? Въ Бозѣ почившій великій Архипастырь, Митрополитъ Московскій Филаретъ, послѣ служенія въ одномъ монастырѣ, вошелъ въ келлію Архимандрита

teks, siis ilaub väga arva uueste see auus kaastundmine. Glawad nad halvaste ja on neil teifi paha wiisfid, siis wiib mõnikord see haleduse ja kaastundmise kaotamine neid niisuguste kurjategude juure, mis nad ialgi ei oleks teinud, kui nende südamed ei oleks kurjaks jaanud. Nenda, waras ei wõtaks mitte reisija taskust raha, kui ta mõtleks, et, mis peab see inimene wõoral maal ilma rahata tegema, kui ta ei wõi ei jenna sõita, kuhu tahtis, ei ka koju tagasi minna. Riisujad ei kipuks rahuliste inimeste kallale ja ei surmaks mitte terwid perekondasi, wanakesi ja lapsi, kui nad südamel weel haledust tunneksid. Meie wangihooneid ja ärasaatmise kohte ei täidaks mitte mõrtsukad, kes pärast oma ülekohtuse ja kurjategude üle nutawad. Mõteldge järele, kas wõib keegi inimest äratappa, kui ta ei ole harjunud loomagi ilmaasjata surmama, ehk meelega kahjuta putukast surmiks tallama üksi jellepärast, et temal jõudu on nõrga loomakehe elu ärawõtta? Ühes floostriis läks Sumala rahus puhkaw juur Ülemkarjane, Moskwa linna Metropolit Silaret, pärast teenistust floostri ülema kambrisje ja nägi seal akna peal taldriku kihwtitatud färbestega; ta näitas floostri ülemale seda ja ütles talle: „Waat, katsu neid niitid elawaks teha!“ Mis ta tahtis sellega ütelda? Ta tahtis sellega seda ütelda, et ei tohi külmawerelisel ühtegi Sumala looma

та и увидѣлъ на окнѣ тарелку съ отравленными мухами, и, указавъ на нее Архимандриту, сказалъ ему: „вотъ ты попробуй оживить ихъ!“ Что онъ вѣшалъ этимъ? То, что не надобно равнодушно отнимать жизнь ни у какого созданія Божія, которой мы ему не дали, и отнявши не можемъ возвратить. Кто такъ мыслить и чувствуетъ, тотъ не причинитъ ближнему обиды, а эта осторожность, въ отношеніи къ сохраненію спокойствія и благосостоянія ближняго есть цѣлая половина въ исполненіи Закона Божія, которая, по слову Спасителя, состоитъ изъ двухъ частей: любви къ Богу и ближнему.

Счастливы люди, которые до зрѣлаго возраста сохранили въ душахъ своихъ дѣтскую вѣжность, чувствительность и состраданіе. Они и Богомъ любимы, и сами счастливы, потому что въ душѣ ихъ обитаетъ миръ и любовь. Молитесь, дѣти, Христу Спасителю, страдавшему и умершему и за васъ, для нашего спасенія, чтобы Онъ благодатію Своею оживитворялъ души ваши и очищалъ сердца. За вами мало особыхъ приставниковъ и наблюдателей, но у cadaго изъ васъ есть Ангелъ Хранитель, приставленный къ вамъ Христомъ Спасителемъ отъ крещенія вашего, для вашего наставленія и охраненія отъ грѣховъ и дурныхъ примѣровъ. Просите своего ангела, чтобы онъ не отступалъ отъ васъ. Какой другъ можетъ быть вѣрнѣе и любовнѣе ангела небеснаго?



elu ärawõtta; meie ei ole seda elu temale annud, ei wõi ka tagasi anda, kui ärawõtame. Kes nii wiisi mõtleb ja tunneb, ei see tee oma ligimesele ülekohut; sarnane ettevaatlik olek ja ligimese rahu ja hea eluorra alalhoidmine on pool Jumala seaduse täitmist, sest Lunastaja sõna järele on selles kaks jagu: nimelt— armastus Jumala ja ligimese vastu.

Õnnelikud on need inimesed, kelle südametes kunni täie-eani on lapselik hõrnus ja kaastundmine elama jäänud. Neid armastab Jumal ja nad ise on õnnelikud, sest et nende südametes elab rahu ja armastus. Paluge, lapsed, Lunastajat Kristust, kes meie pärast ja meie lunastamise pärast kannatas ja ärasuri, et Ta Ise Oma armuga teie südamid puhastaks ja waimusi elustaks. Teil on wähe iseäralisi juuresolijaid ja juhatajaid, aga igatihel teie seast on Raitsjaingel, teie ristimisest saadik pani Lunastaja Kristus teda teie juure, et ta teid juhataks ja patu ehk ka halwa eeskujude eest hoiaks. Paluge oma Inglit, et ta teie juurest ei taganeks. Misjugune sõber wõib truim ja armulisem olla, kui taewa Ingel on?



